

Теперь мы перейдем к «Среднему Ламриму», к теме развития шаматхи. Вчера мы с вами рассматривали определение блуждания и притупленности ума. Также рассматривали, чем отличается грубое блуждание от тонкого блуждания, грубая притупленность от тонкой притупленности. Автор говорит об определении блуждания и притупленности ума. Далее он говорит о том, что для того чтобы распознать эти ошибки медитации – блуждание и притупленность, в то время, когда ваш ум сосредоточен на объекте медитации, должна присутствовать бдительность, которая будет распознавать появление блуждания или притупленности ума в то время, когда вы сфокусированы на объекте медитации. Бдительность понимает и следит в нашем субъективном уме – возникает ли какая-либо из ошибок медитации: блуждание или притупленность, она замечает это.

Бдительность наблюдает за субъективным умом, но не все, что наблюдает за субъективным умом, должно являться видом самопознания, о котором говорится в низших школах. Самопознание, о котором говорится в низших школах, – это первичное, а не вторичное состояние ума. Самопознание – это первичный ум, который познает только внутреннее сознание. Поэтому, например, вы можете что-то вспомнить, какое-то событие, и также то, что вы чувствовали в этот момент. Низшие школы говорят, что это происходит благодаря самопознанию. Если нет самопознания, то, как вы можете помнить о субъективном опыте? Прасангика Мадхьямака говорит, что когда вы вспоминаете то или иное событие, вы логически приходите к выводу, что чувствовали то-то и то-то. Не обязательно, чтобы существовало самопознание, которое переживало бы только внутреннее сознание, и при этом также являлось хранителем информации о том, что именно переживалось. В низших школах говорится, что благодаря наличию самопознания мы можем помнить прошлый опыт, и без самопознания у нас не было бы памяти. Когда низшие школы проводят глубинный анализ памяти, они приходят к выводу, что должно существовать самопознание.

Прасангика Мадхьямака говорит о том, что для механизма памяти не обязательно должно существовать самопознание. Почему в низших школах говорится о наличии самопознания? Потому что, если подробно рассматривать механизм памяти, то без представления о самопознании его объяснить невозможно. Это подробный анализ философии, который изучается в монастырях. В каждом монастыре окончательное заключение является своим, и они немного отличаются от монастыря к монастырю. У разных монастырей немножко разные окончательные заключения. Когда вы это рассматриваете, то обнаруживаете, что смысл один и тот же, но способ объяснения немного разный. Сейчас я немного расскажу вам о таких утверждениях в монастырях.

Например, в монастыре Лоселинг и в монастыре Сера Мей говорится о том, что когда арья пребывает в состоянии медитативного равновесия, в этот момент у него нет отречения и нет бодхичитты. На это монастырь Гоман выдвигает контраргумент: «Тогда они не бодхисаттвы, потому что у них нет бодхичитты». Тогда вам придется признать, что есть бодхисаттва без бодхичитты. Что касается окончательных заключений, которым я следую, то главным образом это заключения Джамьяна Шепы. Я не чувствую никаких противоречий. Слова немного отличаются, но смысл при этом один и тот же. Джамьян Шепа говорит, что у арьи в медитативном равновесии есть и отречение, есть и бодхичитта. Тогда монахи из монастыря Сера Мей и Лоселинг выдвигают контраргумент: «Это означает, что арьи не пребывают однонаправленно сосредоточенными на пустоте, потому что есть бодхичитта». Бодхичитта – это состояние ума, желание достичь состояния будды на благо всех живых существ. Это первичный ум, побуждаемый вторичными видами ума. Джамьян Шепа на это отвечает, что если есть бодхичитта, то не обязательно она должна быть явной. Поэтому в его монастыре утверждается, что арьи обладают бодхичиттой, но в неявной форме. Когда монахи из монастыря Сера Мей и Лоселинг говорят о том, что у арьев нет бодхичитты, они имеют в виду, что у них нет явной бодхичитты. То есть смысл один и тот же.

Когда геше Вангчен объяснял мне утверждение Панчена Сонома Драгпа, он говорил, что если говорить о сознании, то сознание не может быть каким-то скрытым. Если оно скрыто, то это отпечаток. Бодхичитта – это сознание. Если вы говорите, что у арьи в медитативном равновесии есть бодхичитта, это означает, что у него есть явная бодхичитта. Джамьян Шепа говорит, что если есть бодхичитта, сознание, то не обязательно оно должно быть явным сознанием. На пути к достижению состояния будды у нас есть два вдохновения, два устремления. Одно из них – стремление к оказанию помощи живым существам, к избавлению их от страданий, и второе – стремление к достижению состояния будды. Когда вы достигли состояния будды, то какой смысл сохранять устремление к состоянию будды, ведь вы уже стали буддой? Но если этого нет, тогда это и не бодхичитта, потому что определение бодхичитты – это первичный ум, побуждаемый двумя намерениями. Если говорить о такой логике в рассуждениях Джамьяна Шепы, то есть Джамьян Шепа этого не говорил, но с точки зрения утверждений Джамьяна Шепы вы могли бы прийти к следующему выводу, что у будды есть бодхичитта, есть эти два намерения, но вовсе не обязательно, что они должны быть явными. Потому что когда он достиг состояния будды, ему не нужно иметь в явной форме стремление к состоянию будды, поскольку он его уже достиг. Тем не менее, это намерение существует в скрытой форме, поскольку этот практикующий длительное время приучал свой ум к этому намерению, и оно развито до безграничности.

Поэтому, если вы знаете окончательные утверждения всех монастырей, то в любом диспуте вы сможете дать ответ без противоречий. Я сам являюсь выпускником монастыря Сера Мей. Мой главный Духовный Наставник – геше Вангчен из монастыря Лоселинг, это Духовный Наставник по философии. Мои окончательные заключения в большей степени – это заключения Джамьяна Шепы. Поэтому я являюсь такой смесью, по-русски это называется метис. Я философ-метис. Поэтому, даже когда я что-то обсуждал с геше Вангченом, я придерживался утверждений Джамьяна Шепы. Может быть, в силу отпечатков из моей прошлой жизни я чувствую особую предрасположенность к окончательным заключениям Джамьяна Шепы. Даже недавно, когда здесь присутствовала делегация из монастыря Сера Мей, они все являются геше-лхарамба из монастыря Сера Мей, когда мы вели диспут, то автоматически я вставал на сторону заключений Джамьяна Шепы, а они придерживались утверждений Кхедруба Тендарва из монастыря Сера Мей. Диспут становился очень жарким, очень интересным. Между собой они особо не диспутируют, поскольку придерживаются одинаковых заключений. Я занимал другую позицию, и каждый раз, когда мы ели вместе, мы все время что-то обсуждали, диспутировали.

Теперь, что касается утверждения монастыря Сера Мей, о котором я говорил вам несколько дней тому назад, – что необходимо вначале развить спонтанное отречение, чтобы добиться спонтанной бодхичитты. Это утверждение монастыря Сера Мей мне очень понравилось. У Джамьяна Шепы нет такого рода утверждений, как у монастыря Сера Мей. Вводится понятие третьего пути накопления, который не является путем накопления Хинаяны и также не является путем накопления Махаяны. Последователь Махаяны, который развил спонтанное отречение, не вступает на путь накопления Хинаяны. И это также не путь накопления Махаяны, поскольку у него еще нет бодхичитты. Поэтому говорится о том, что существует третий путь накопления, который не является путем накопления Махаяны и путем накопления Хинаяны. Тогда уже дальше диспутировать не о чем. Это очень сильное утверждение.

Последователь Махаяны, который обладает спонтанным отречением, но не имеет бодхичитты, не находится на пути накопления Махаяны. Кроме того, он обладает спонтанным отречением, но не находится также и на пути накопления Хинаяны, поскольку

не стремится к индивидуальному освобождению, ведь он является последователем Махаяны. Если вы не признаете наличие третьего пути накопления, который не является ни путем накопления Хинаяны, ни путем накопления Махаяны, то когда такой человек обретает спонтанное отречение, задается вопрос – на каком пути он находится? Тогда вам, может быть, придется утверждать, что вначале он становится на путь накопления Хинаяны, а затем, когда развивает спонтанную бодхичитту, переходит в Махаяну. Но это неудобное утверждение. Мне очень понравилось утверждение монастыря Сера Мей, и я сказал, что с ним я по-настоящему согласен. Диспутировать с монахами геше-лхарамба из монастыря Сера Мей очень и очень полезно. Но если бы я встретился с геше из монастыря Гоман, то нам особо не о чем было бы вести диспут, поскольку мы придерживаемся одинаковых заключений.

Поэтому, когда я объясняю философию, и речь идет о тонких окончательных заключениях, то я всегда излагаю заключения Джамьяна Шепы. Великие трактаты очень важны для заключений в отношении учения Будды, это очень важно. Вам нужно иметь следующее понимание, что корень буддизма – это то, о чем говорил Будда, это главный корень, главные ветви и главный ствол – это когда Будда говорил о не совершении негативной кармы, о накоплении богатства заслуг и о полном укрощении ума. Мы рассматриваем дерево, у которого есть корень, есть ствол, а также у него есть множество разных ветвей. Эти ветви – это учение «Ламрим». Поэтому, важно иметь не только корень и ствол, важно также очень подробно рассматривать все учение, каким образом практиковать от начального уровня и вплоть до состояния будды. В «Ламрime» объясняется, каким образом практиковать от развития преданности Духовному Наставнику до союза шаматхи и випашьяны. Это полностью укротит ваш ум. У укрощения ума есть два смысла, один из них – это просто укрощение ума, а второй – это полное укрощение ума. Просто укрощение ума – это учение Хинаяны, а полное укрощение ума – это учение Махаяны.

Что касается устранения омрачений, такого вида укрощения ума, то Будда объяснял его на пути Хинаяны. На пути Махаяны говорится о полном укрощении ума, то есть не только об избавлении от всех омрачений, но и от впечатков, оставленных омрачениями, которые препятствуют обретению всеведущего ума. «Ламрим» становится целостным сводом наставлений о том, каким образом практиковать это и как укротать свой ум шаг за шагом.

Что представляют собой пять великих трактатов? Это как листья, цветы и плоды на этих ветвях, это уже все реализации. Даже если рассматривать лист, то механизм, каким образом он устроен, тоже очень сложный. Есть какие-то процессы, накапливающие воду, какие-то процессы распространяют воду по поверхности листа и так далее. Поэтому он остается зеленым. Если один из этих механизмов деградирует, то листочек засыхает. Ученые подробно изучают эту тему и знают, что даже в том, как устроен листок, есть подробный механизм. Когда мы замечаем, что на зеленом листе появляется желтое пятно, мы думаем, что это просто другой цвет. Но это не просто другой цвет, это связано с механизмом, поскольку там есть какое-то повреждение, какая-то часть уже пожелтела. Вы знаете это? Когда я был учеником, я все это изучал, но сейчас уже точно не помню, помню только общий механизм. Я помню механизм потому, что когда я изучал науки, я делал это не ради экзамена, поэтому сейчас я еще это не забыл. Вы изучали ради сдачи экзамена, поэтому, наверное, забыли. Сейчас я уже не помню подробностей, но когда учитель мне сказал о том, что мы смотрим на листочек и видим желтое пятно, хотя мы думаем, что это просто листок пожелтел, изменился цвет, но в действительности это связано с механизмом. Есть какое-то повреждение, поэтому листок начинает желтеть. Учитель говорил, что в листочке есть пять систем. В зале профессиональный химик подтвердила, что то, о чем я говорю – это правильно, тогда я хороший ученик науки (это просто шутка).

Я подчёркиваю, что и в науке, и в философии, во всех областях очень важны механизмы. Даже в бизнесе очень важен механизм. Если вы знаете механизм, то сможете достичь желаемого. Все люди с блестящим умом, гениальные люди прошлого, Эйнштейн и другие, приходили к открытиям благодаря пониманию механизма. Если вы будете знать механизм развития ума, то вы сможете стать высоко реализованным ученым в науке об уме, в буддийской науке. Поэтому очень важен механизм. Когда я знаю механизм, то я думаю, что должно быть то-то и то-то, а затем, когда заглядываю в книгу, то действительно объясняется, что благодаря этому механизму происходит то-то и то-то. Это знание появляется в силу понимания механизма. Поэтому очень важно знать механизм. Подобные листьям, цветам, плодам подробности в отношении механизма устройства листа – все это великие трактаты.

В «Ламрима» четыре благородные истины рассматриваются следующим образом: говорится, что для того, чтобы понять благородную истину страдания, чтобы понять страдания в сансаре, медитируйте на благородную истину о страдании. В этой теме рассматривается три вида страданий, шесть видов страданий, восемь видов страданий, также страдания шести миров. Благодаря такой медитации вам становится неудобно пребывать в сансаре, и вы хотите что-то сделать, чтобы освободиться от сансары. Далее во второй части «Ламрима» говорится: «Медитируйте на благородную истину источника страдания». Это подробно объясняется в теме двенадцатитизвенной цепи взаимозависимого возникновения – как мы вращаемся в сансаре. В «Ламрима» не объясняется благородная истина пресечения. То есть в рамках тренировки установки личности среднего уровня не рассматриваются медитации на благородную истину пресечения и благородную истину пути. Путь подробно рассматривается в главе относительно випашьяны. Объяснение четырех благородных истин в «Ламрима» очень сжатое. Когда Будда давал учение по четырем благородным истинам, он объяснял эти наставления с точки зрения основы, с точки зрения пути и с точки зрения плода. Более подробно четыре благородные истины в качестве листьев дерева рассматриваются в «Абхисамаяаланкаре», здесь они рассматриваются очень подробно.

В особенности в «Праманаваерттике» логически доказывается существование четырех благородных истин. Если вы просто читаете «Ламрим», то там вы не найдете доказательства четырех благородных истин с использованием умозаключений. Поэтому великие трактаты – это заключения учения «Ламрим». Почему Будда является подходящим объектом для принятия прибежища? Когда вы эту тему рассматриваете более подробно, то рассматриваете учение «Праманаваерттики». В «Праманаваерттике» говорится: «Ставший достоверным существом, приносящий благо живым существам, Учитель, ушедший за пределы печали, Защитник, Вам я поклоняюсь». Это доказательство Будды как достоверного существа, в котором есть четыре умозаключения.

Когда в горах Дхарамсалы я медитировал с сильной верой в Будду о том, почему Будда является подходящим объектом для принятия прибежища, то, когда я рассматривал только вот эти положения, которые упоминаются в «Праманаваерттике», к тому моменту, когда моя сессия заканчивалась, мои глаза были полны слез. Позже, когда я произносил слова после такой медитации, когда я говорил: «Я принимаю прибежище в Будде», у меня порождалось очень сильное чувство. Я чувствовал, что кроме Будды, кроме Дхармы и кроме Сангхи все остальное – это заблуждения, нет ничего надежного. В сансаре нет ни одного надежного объекта, все это заблуждения. В моем уме зарождалась очень хорошая стратегия того, что с этого момента я не буду полагаться ни на что ненадежное. В глубине своего ума я не хотел полагаться ни на один сансарический объект.

Если бы я выиграл миллион долларов в лотерею, во-первых, я не особо обрадовался бы этому, но также и не расстроился бы. Если у меня будет миллион долларов, это хорошо, я

смогу помочь многим людям и также исполнить множество других проектов. С другой стороны, я не думаю, что это была бы какая-то особая помощь, может быть, небольшая помощь. Я последователь Махаяны, если бы я выиграл миллион долларов, а в мире живет семь миллиардов людей, и если разделить миллион долларов на семь миллиардов, то каждый получит какие-то копейки. То есть, это не особо эффективно – то, чем вы сможете помочь деньгами. Далее я чувствую, что знания в этом смысле являются особенными, сколько бы вы ими ни делились, они не убывают, а количество денег всегда уменьшается. Для принесения блага всем живым существам пусть я обрету больше знаний, пусть я взращу любовь и сострадание, тогда я на самом деле смогу помочь многим живым существам. Тогда с такой стратегией вы поставите перед собой главную цель: «Да смогу я достичь состояния будды на благо всех живых существ».

Когда вы анализируете с точки зрения такой стратегии, то понимаете, что даже если вы станете миллиардером и каждому раздадите какую-то сумму денег, это им особо не поможет. Поэтому, чтобы принести благо всем живым существам, этого можно добиться только если поделиться с ними мудростью. Для этого мне самому нужно развить невероятную мудрость, развить ее до безграничности. Тогда в глубине вашего сердца у вас будет только одна цель: «Да смогу я стать буддой», не президентом России, не президентом Америки, не самым богатым человеком – так вы особо не поможете. Большого блага вы не принесете, вы можете думать, что так сможете чем-то особо помочь, но вокруг вас просто будет много шума, а эффективность будет очень низкая.

Если говорить о моей ситуации, то если бы я стал президентом Америки, даже если бы я был с очень чистым умом и хотел бы по-настоящему принести большое благо нашему миру, я посещал бы разные страны, подписывал бы пакты о разоружении, но моя помощь была бы очень низкоэффективной. Но при этом очень шумной. Геше Тинлей президент Америки сейчас установил мир в таком-то месте, теперь ведет переговоры по Ближнему Востоку, теперь, также ситуация налаживается, сейчас там нет войны. Когда войны нет, то кажется, что ситуация хорошая, но она точно такая же. В России нет войны, но нет ничего особенного. Развитие ума – это очень важно. То, чем я сейчас занимаюсь, это эффективно, но совершенно не шумно. Это очень хорошо. Наоборот, другие говорят, что мы секта, и это очень хорошо.

До свидания, время закончилось. Я не хотел бы прощаться, поскольку большинство остается здесь. Всем, кто уезжает, я говорю «до свидания», потому что на будущий год мы с вами снова встретимся.